

Я снова ударила по своему пищащему будильнику, пройдя половину комнаты и запутавшись в простынях.

"Заткнись!" простонала я, наконец-то сорвавшись. Я просто хотела, чтобы это прекратилось! Я вырвала шнур из стены и распахнула окно, швырнув его так сильно и далеко, как только могла, и вздохнула, когда он разбился о кирпичное здание менее чем в десяти футах от меня. Шум прекратился. Но теперь у меня не было будильника. Отлично. Я подошла к своему комоду, где все еще лежало одеяло с буррито, и надела часы на руку. Было семь утра. С этим можно было смириться.

События прошлой ночи вновь всплыли в моем мозгу. Я подумала, что мне точно конец, когда Вилли схватил меня за руку. Я знала, чего он хотел. Он уже несколько месяцев пытался добиться того, чтобы я стала его девушкой. Но что-то остановило его. Кто-то. Он пытался быть самоуверенным и оправиться, но был белым как полотно. Когда я обернулась, то сначала ничего не увидела. Но как только глаза привыкли, я поняла, что там кто-то есть. Кто? Я понятия не имела. Но у меня было такое же чувство, как и тогда, когда я выходила из башни. За мной наблюдали. И этот человек защищал меня.

Я сбросила одеяло и пошла в ванную в одной лишь старой футболке и нижнем белье. Зеркало определенно было врагом этим утром. Я была бледной, возможно, потому, что вчера забыла поесть. Но больше всего меня настораживало большое фиолетово-синее кольцо чуть выше левого бицепса. Вилли точно крепко схватил меня. Я согнула руку и поморщилась от ноющей боли. Бедная моя левая рука. Я размотала порез, полученный в результате папиного эксперимента, и уставилась на него. Лучше бы ему проветриться, но в башне будут задавать вопросы. Я снова замотала его и надела длинные рукава.

Я быстро приняла душ и наполовину высушила волосы. Две французские косы были бы кстати. Мой сегодняшний наряд состоял из светло-голубых джоггеров и майки с надписью "Зима - это так круто" спереди, но она была скрыта под толстовкой на молнии из Нью-Йорка. Я влезла в кроссовки и накинула тяжелое зимнее пальто. Я не хотела повторения вчерашнего. В последнюю минуту я переложила все свои вещи из красивой сумочки в рюкзак с замками на молниях. Так было определенно безопаснее. Я услышала, как хлопнула дверца холодильника, и направилась на кухню.

"Привет, мам, - поприветствовала я. Она устало помахала рукой, и я поняла, что вчера она опять работала допоздна.

"Дорогая, почему тебя не было дома до моего ухода вчера вечером? Ты всегда дома до шести". Она нахмурилась, прихлебывая кофе из большой чашки.

"О, Тони, мистер Старк, попросил меня приготовить им ужин".

"Это вообще входит в твою работу?" - спросила она, потирая лоб. Должно быть, это была тяжелая смена. Иногда она допоздна работала в одном из баров, смешивая напитки. Я посоветовала ей бросить эту работу, когда она узнала, что беременна, но она разозлилась и накричала на меня, так что я оставила эту тему.

"Нет, но эти ребята практически голодают. Пеппер Поттс была в отъезде, а Наташа только вернулась той ночью. Целый месяц не было женского присутствия".

"Ну, не позволяй им воспользоваться тобой. Разве ты не должна быть сейчас на ферме?"

"Тони попросил меня зайти сегодня", - сказала я, с ужасом наблюдая, как она вздохнула и

обхватила голову руками.

"Лилиан, честное слово. Тебе нужно..."

"Не смей указывать мне, как работать, мама. Ты переутомляешься и ты беременна, так что я не хочу этого слышать". Я схватила свой рюкзак и выскочила из дома. Она была такой упрямой! Она только и делала, что говорила мне, что я слишком много работаю, что я слишком много делаю, что я слишком беспокоюсь о ней. Когда же она вдолбит себе в голову, что все, что я делаю, я делаю для нее? Все, чего я хотела, - это чтобы они с папой наконец-то были счастливы в доме, где им не нужно бояться подойти к входной двери. Но нет, мама твердила, что мне нужно поступить в колледж и устроить свою жизнь. Она не понимала! Я сделаю это, сделаю после того, как они с папой будут в безопасности.

В семь сорок пять я толкнула вращающуюся дверь, все еще злясь на свой спор с мамой. Я зашла в лифт и четыре раза нажала на кнопку, пока дверь не захлопнулась. Казалось, каждый раз, когда мы разговаривали, все заканчивалось спором о деньгах. Я даже не могла вспомнить, когда это было в последний раз.

Хромированная дверь открылась, когда я вошла в гостиную. Я практически топала на кухню и бросила рюкзак в угол. Сегодня мне нужно было навести порядок в прачечной. Но сначала нужно было спланировать ужин. Я была уверена, что Тони попросит меня приготовить его снова. Я быстро остановилась на тушеной говядине и достала из морозилки несколько кусков купленной вчера говядины, чтобы разморозить.

"Привет, детка", - поприветствовал Клинт, выходя из ванной. Я обернулась и неуверенно улыбнулась. Я была не в настроении. Но я попыталась.

"Привет", - коротко ответила я. Я направилась к лестнице, решив сбросить часть своего разочарования, когда Клинт схватил меня за руку. Мою левую руку. Я вскрикнула от внезапной боли и отшатнулась, успев зацепиться за стойку, прежде чем упасть.

"Ух ты, успокойся! Я как раз собирался спросить, все ли с тобой в порядке! Ты выглядишь немного взволнованной".

"Я в порядке, Клинт. Просто... не хватай меня так, ладно?" Я ответила, уставившись в землю. Я знала, что могло быть и хуже. В последний раз, когда Вилли встретил меня на лестнице, три недели назад, он ударил меня, потому что я была груба с ним. Но это случалось нечасто. Только время от времени. Я по-прежнему не боялась его, но мама с папой начали бы подозревать, если бы это случалось чаще, чем сейчас.

"Тебе больно? Я не так сильно тебя схватил", - надавил он, пытаясь взять мою левую руку. Я отступила, надеясь, что выгляжу не так панически, как чувствовала.

"Я в порядке, клянусь. Ты просто напугал меня, вот и все". Он сузил глаза, но, к счастью, не стал больше настаивать на своем. На этот раз я постаралась улыбнуться более ободряюще, но он не выглядел убежденным, пока я отступала к лестнице. Это было близко. Поднявшись по лестнице на этаж, я толкнула тяжелую дверь и захлопнула ее. Сразу за квартирами я проскользнула в прачечную и тихонько закрыла за собой дверь. Здесь было тепло, и, поскольку я была одна, я сняла толстовку и принялась за дело.

К своему стыду, я никогда не видела столько одежды в одном месте. Даже одежда Тони лежала здесь. Я думала, что у него есть своя стиральная машина, но, видимо, нет. Я схватила все нижнее белье, которое смогла найти, и бросила их в стиральную машину. Потом я их

рассортирую. Затем я собрала кучу футболок, кучу джинсов и кучу носков. Я нашла лифчик, но подозревала, что он попал сюда случайно. Наверняка Наташа стирает сама. Я застегнула толстовку и, прихватив лифчик, направилась к странным дверям.

"Эм, Джарвис, какая квартира принадлежит Наташе?" спросила я, глядя на всех с разным уровнем "что за хрень".

"Мисс Романофф живет в первой двери справа от вас".

"Спасибо". Я постучала в дверь с красно-черными бусинами, болтающимися на ручке, отметив, что уже девять тридцать. Я и не подозревала, сколько времени провела в этой проклятой прачечной.

"Привет, детка. Как дела?" поприветствовала Наташа, появившись у меня за спиной. Она была одета в черные леггинсы и темно-красную майку, со лба стекали капельки пота.

"О, я убиралась в прачечной..." начала я и рассмеялась, когда она сделала гримасу отвращения. "И нашла вот это". Я протянула бюстгалтер. "Я решила, что он твой и затерялся в горах мужского грязного белья", - пошутила я. Она закатила глаза и приняла его, проходя мимо меня и открывая свою дверь.

"Это отвратительно. Буквально каждый раз, когда они носят что-то неделю подряд, они просто бросают это туда без оглядки. Удивительно, что у них вообще осталась одежда. По-моему, Клинт уже две недели ходит в одних и тех же черных джинсах", - простонала она, указывая на соседнюю дверь. Я рассмеялась и высунула язык.

"Фууууу!"

"Ну, спасибо за это. Я собираюсь бросить это прямо в мою корзину для белья. Удачи тебе в самой темной яме ада", - пошутила она. Я отдала неуклюжий салют и отвернулась. Она мне нравилась, правда. Она была... приземленной.

<http://tl.rulate.ru/book/105135/3702361>